

Архиепископ ВАСИЛИЙ (Кривошеин)

АНГЕЛЫ

И БЕСЫ

Архиепископ Василий (Кривошеин)

**Ангелы и бесы духовной жизни
по учению восточных отцов**

Православное издательство "Сатись"

2002

Василий (Кривошеин) А.

Ангелы и бесы духовной жизни по учению восточных отцов /
А. Василий (Кривошеин) — Православное издательство "Сатись",
2002

В настоящей статье я постараюсь дать общую идею о роли в духовной жизни ангелов света и духов тьмы по творениям наиболее значительных аскетических и мистических писателей Восточного христианства. Недостаток места принуждает меня ограничиться почти исключительно древним периодом (четвертым-пятым веком). Это однако не означает, что я придаю позднему развитию их учения меньший интерес или ценность. Богословская сторона вопроса непосредственно не входит в мою тему, имеющую прежде всего духовный характер, хотя часто является невозможным отделить духовные вопросы от богословия.

© Василий (Кривошеин) А., 2002

© Православное издательство
"Сатись", 2002

Содержание

Памяти архиепископа брюссельского и бельгийского Василия (Кривошеина)	6
Ангелы и бесы в духовной жизни по учению восточных отцов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Архиепископ Василий (Кривошеин)

Ангелы и бесы духовной жизни

по учению восточных отцов

По благословению

архиепископа Брюссельского и Бельгийского ВАСИЛИЯ (Кривошеина)

Памяти архиепископа брюссельского и бельгийского Василия (Кривошеина)

Архиепископ Василий Брюссельский и Бельгийский (в миру Всеволод Кривошеин) был призван ко Господу 22 сентября 1985 года в Ленинграде – городе, где он родился 19 июня 1900 года и где провел всю свою юность вплоть до Первой мировой войны. Его отец А. В. Кривошеин был Министром земледелия и землеустройства в царствование Императора Николая II.

Февральская революция застала его студентом филологического факультета Петроградского университета. Переехав вскоре в Москву, Всеволод решил перебраться на юг и вступить в ряды Добровольческой Армии. Вследствие военных действий Всеволод был вывезен из Новороссийска в Каир в конце 1919 года. В 1920 году он оказался в Париже со всеми оставшимися в живых членами своей семьи. Он поступил в Сорбонну и одновременно принимал участие в съездах православной молодежи.

В 1924 году он записался студентом в только что основанный митрополитом Евлогием Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже, но вскоре после экскурсии института на Афон, решил остаться там навсегда.

Всеволод принял постриг в русском Свято-Пантелей-моновском монастыре. В монашестве ему было дано имя Василий. Постепенно, наряду с обычными монастырскими послушаниями, овладев греческим языком, о. Василий стал вести канцелярию монастыря и был допущен в ценнейшее книгохранилище обители, где находятся древние греческие рукописи и архивы. С этого времени началось его увлечение святоотеческой письменностью. Уже в 1936 году о. Василий приобрел известность своей замечательной работой о тогда еще мало известном святом Григории Паламе («Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы»).

В 50-х годах о. Василию пришлось покинуть родной монастырь. Тогда же я с ним познакомился в Афинах, где мы часто встречались либо в русской церкви св. Никодима, либо в Национальной библиотеке, где мы оба работали в отделе древних греческих рукописей.

В 1951 году, благодаря ходатайству митрополита Германоса Фиотирского, о. Василию удалось получить приглашение в Оксфордский университет, для работы над составлением «Греческого Святоотеческого Словаря». С тех пор и развернулась его научная деятельность по святым отцам Церкви и, главным образом, по научному изданию греческого подлинника трудов прп. Симеона Нового Богослова, во французской коллекции «Sources Chretiennes». Итогом этой работы стала блестящая монография о прп. Симеоне, вышедшая одновременно по-русски и по-французски в 1980 году.

Я должен, конечно, упомянуть о его частом присутствии и деятельном участии в литургических ежегодных съездах в Богословском Институте в Париже. Мы радовались его выступлениям на общих собраниях этих ученых съездов.

Уже по приезде в Оксфорд о. Василий принял священство; а в 1959 году состоялась в Лондоне его хиротония как епископа для Бельгийской кафедры Московской Патриархии. С 1960 года до самой кончины владыка Василий жил в доме при русском храме в Брюсселе.

За эти 25 лет своего епископства Владыка Василий активно участвовал в междухристианских и всеправославных съездах и совещаниях как представитель Московской Патриархии.

Будучи глубоко преданным Русской Церкви, Владыка Василий скорбел о ее состоянии подневольности в отношении к советскому государству. Его голос был одним из немногих, прозвучавших во время заседаний Московского Собора в 1971 году, когда он выступил в пользу тайного голосования при избрании будущего Патриарха Московского.

Тогда же Владыка Василий публично и повторно выступал против так называемых постановлений 1961 года о приходах. Он оспаривал эти постановления как противные канонам,

нарушающие единство церковного управления, передающие всю власть в приходах мирянам, одним словом, вредные для Церкви.

«Почему же вы все молчали?» – спросил он одного архиерея. «Мы забиты, мы не можем говорить, но Вы говорили от имени всех. Спасибо Вам. Все архиереи слушали Вас и были согласны с тем, что Вы говорите. Все архиереи лобызали Ваши уста».

После всемирной Ассамблеи и Всемирного Совета Церквей в Найроби в 1976 году Владыка Василий выступил с открытым письмом, обращенным к пастору Филиппу Поттеру, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей. В этом письме Владыка Василий выражал свою высокую оценку и всецелую поддержку выступлениям в защиту христиан в Советском Союзе, страдающих от тяжелых дискриминаций и даже преследований: «Выражаю свою глубокую благодарность всем, кто возвысил свой голос в Найроби в защиту религиозной свободы в Советском Союзе и нарушил тем самым скандальное молчание, хранившееся до последнего времени по этому вопросу. Надеюсь, что борьба за права верующих в России будет продолжаться...»

А в 1980 году Владыка Василий отправил телеграмму Л. И. Брежневу, в которой он «восставал с возмущением против полицейского произвола в отношении Русской Православной Церкви при аресте отца Дмитрия Дудко, ревностного пастыря и проповедника веры. В качестве епископа, принадлежащего к Московской Патриархии, – писал он, – я требую немедленного освобождения сего достойного священнослужителя».

Тогда же Владыка Василий выступал в бельгийской прессе по случаю ареста и тюремного заключения о. Глеба Якунина и о. Дмитрия Дудко: «Я возмущен этими арестами и всеми формами религиозного преследования со стороны государства».

Вышеупомянутые выступления достаточно обрисовывают ревностную и бескомпромиссную любовь Владыки Василия к Русской Церкви в эпоху бесчисленных и тяжких ее испытаний. Сумев сочетать полную лояльность церковной власти с сильным и могущественным словом против государственного произвола и насилия, он говорил во всеуслышание от имени Русской Церкви, принужденной к молчанию, он выразил ее страдание и дал громкий голос ее живой совести.

В сентябре 1985 года Владыка Василий совершил поездку в Россию. 12 и 15 сентября он служил в Преображенском соборе в Ленинграде, где его крестили 85 лет тому назад. После обедни он почувствовал себя плохо и был сразу же помещен в больницу. 22 сентября Владыка скончался. По выраженному им желанию он был похоронен на русской земле, на Серафимовском кладбище родного города.

Кончина его на русской земле видится мне как явный знак Божьего благословения за длинную, трудную и многострадальную жизнь архипастыря и богослова в служении Русской Церкви и в свидетельство Правды Христовой. «Душа его во благих водворится»!

Протоиерей БОРИС БОБРИНСКИЙ
Париж, 1985

Ангелы и бесы в духовной жизни по учению восточных отцов

В настоящей статье я постараюсь дать общую идею о роли в духовной жизни ангелов света и духов тьмы по творениям наиболее значительных аскетических и мистических писателей восточного христианства. Недостаток места принуждает меня ограничиться почти исключительно древним периодом (четвертым-пятым веками). Это, однако, не означает, что я придаю позднему развитию учения их меньший интерес или ценность. Богословская сторона вопроса непосредственно не входит в мою тему, имеющую прежде всего духовный характер, хотя часто является невозможным отделить духовные вопросы от богословия.

Начну с предварительного замечания. Всякий, кто хотел бы собрать материал из писаний аскетических отцов о роли ангелов и бесов в духовной жизни, был бы поражен несоответствием между пространством, отдаваемым описаниям многообразных сатанинских действий, и немногими, разбросанными и скорее сдержанными замечаниями о роли ангелов. Из этого правила очень немного исключений: Псевдо-Дионисий Ареопагит с его учением о просвещении через посредство иерархий небесных сил и, до известной степени, великий сирийский мистик седьмого-восьмого веков св. Исаак Ниневийский³. Однако писания Псевдо-Дионисия носят, скорее, теоретический характер, нежели основаны на опыте, и я не буду их разбирать в настоящей статье. Они стоят несколько в стороне от главных течений восточной духовной жизни. Самый факт большего внимания, уделяемого демонским силам, не является, конечно, случайным и может быть объяснен различными причинами. Та же самая черта может быть найдена и в Священном Писании, особенно в евангелиях, где так много рассказов о бесноватых и об их исцелениях Христом. Вполне естественно, что аскетические писатели, всегда столь верные духу Нового Завета, также и в этом вопросе следуют примеру евангелистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.